Текст · 5 ноября 2019, 06:20
Анна Козкина,

«Имеют родственные и тейповые связи в судебной системе». Участников акций протеста в Ингушетии будут судить на Ставрополье

Спустя полгода после массовых протестов в Ингушетии против передачи земли Чечне и столкновений с силовиками, Следственный комитет стал массово выделять в отдельное производство дела рядовых участников. Часть из них признали вину и просят об особом порядке. В то же время Верховный суд принимает одно за другим решение о переносе процессов по этим делам из Ингушетии в Ставропольский край, поскольку ФСБ сообщила о возможном влиянии лидеров протеста на суды в Ингушетии. «Медиазона» рассказывает, что сейчас происходит с ингушским «болотным делом».

В небольшом зале Верховного суда вотвот начнется заседание. Заместитель генпрокурора Дмитрий Демешин ходатайствует о переносе из Ингушетии в Ставропольский край процесса над 32летним охранником Русланом Дзейтовым — одним из фигурантов дела о столкновениях 27 марта в Магасе силовиков с протестующими против передачи земель Чечне.

Дзейтова обвиняют в том, что он ударил нацгвардейца ногой. Мужчина не признает вину. Он находится в СИЗО Нальчика, и референту Верховного суда требуется больше получаса, чтобы уговорить

дежурного изолятора привести его в камеру с видеосвязью.

В это время в зале располагаются адвокат по назначению Татьяна Живова и переводчик Магомед Токаев. «Я говорю на чистом литературном ингушском языке. И на чистом литературном чеченском языке», — гордо делится переводчик.

Дзейтова, наконец, приводят в обшарпанную камеру; на переднем плане экрана решетка, за ней уже сам обвиняемый. В зале появляется судья Николай Лавров, после технических вопросов он переходит к ходатайству:

«Имеется информация из ФСБ России по Республике Ингушетии, согласно которой фигуранты дела, организовавшие 27 марта 2019 года в городе Магасе применение насилия в отношении представителей власти, имеют обширные, в том числе родственные и тейповые связи в судебной системе республики <...> По оперативной информации, через связи и знакомства фигурантов дела возможно внепроцессуальное воздействие на судей по уголовному делу в отношении Дзейтова. Также в соответствии с представленной оперативной информацией, после направления уголовного дела в отношении участников несогласованных акций в суд в республике планируются масштабные акции протеста в целях дестабилизации политической обстановки в регионе».

После путаного пересказа выступления Дзейтова переводчик подытоживает: «Он всетаки просит,

чтобы в Ингушетии рассматривали его дело, только в Ингушетии».

Через 1015 минут судья Лавров возвращается с готовым решением — он удовлетворяет ходатайство Генпрокуратуры, при этом сначала зачитывает фамилию другого фигуранта дела — Ибрагима Дугиева. По нему он вынес аналогичное решение всего за неделю до этого, 16 октября.

Из Ингушетии на Ставрополье с истекшими сроками

С начала сентября Верховный суд рассмотрел всего 12 таких ходатайств и по всем вынес положительное решение. Все ходатайства касаются фигурантов, чьи дела уже расследовали и передали в суд. Всего же следствие завершили по 19 обвиняемым, всего по делу проходят 33 человека.

Все дела, по которым завершают расследование, выделяют в отдельное производство из основного дела, они будут слушаться по отдельности. В этих делах речь идет только о рядовых участниках — им всем смягчают обвинение с части 2 статьи 318 УК на часть 1, то есть с опасного для жизни и здоровья насилия в отношении представителя власти на неопасное. Им грозит до пяти лет лишения свободы. Девять человек признали вину полностью или частично, пятеро из них будут просить в суде об особом порядке, то есть без исследования доказательств.

Некоторые защитники считают, что изначально всем вменяли более тяжкий состав, чтобы гарантировано добиться ареста в суде по мере пресечения. Кроме того, часть 2 статьи 318 УК позволяет держать обвиняемого в СИЗО больше полугода, а по первой части это предельный срок. Однако 13 фигурантов, которым уже смягчили обвинение, до сих пор остаются в СИЗО, им продлили срок содержания в заключении до декабря.

Как объясняют адвокаты, суды рассмотрели очередные ходатайства о продлении ареста прямо перед тем, как фигурантам дела предъявили окончательное обвинение по менее тяжкому составу. Защитники считают, что их подзащитных незаконно удерживают в СИЗО Нальчика.

Хасан Кациев. Фото: fortanga.org

В такой ситуации, например, оказался активист Хасан Кациев, который отрицает вину. «Фактически следствие имело уже сведения на момент последнего продления 20 сентября о том, что у потерпевшего телесных повреждений нет (то есть это может быть квалифицировано только по части 1 статьи 318 УК — МЗ). Тем не менее, они вышли с вопросом о продлении стражи именно до 25 декабря, существенно с превышением срока. То есть ввели судебные органы в заблуждение. Меня посвятили в то, что у него нет телесных повреждений, на следующий день после рассмотрения апелляционной

жалобы [на продление ареста]», — говорит его адвокат Виталий Зубенко, сотрудничающий с международной правозащитной группой «Агора».

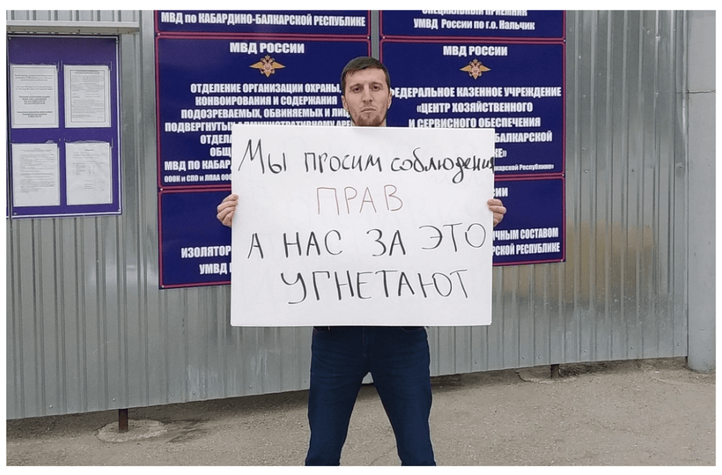
«Провокационно взывая к мужскому достоинству и национальному единству»

На сегодняшний день обвиняемыми по делу о столкновениях протестующих с силовиками проходят всего 33 человека. Еще двое объявлены в розыск — в их числе бывший министр внутренних дел Ингушетии Ахмет Погоров. Расследование дела в отношении лидеров протестов продолжается.

Так, восьмерым обвиняемым вменяют организацию применения насилия опасного для жизни и здоровья в отношении представителей власти (часть 3 статьи 33, часть 2 статьи 318 УК). Среди них Погоров, председатель Совета тейпов ингушского народа Малсаг Ужахов, член Совета Ахмед Барахоев, глава Совета молодежных организаций Ингушетии Багаудин Хаутиев, активист Исмаил Нальгиев, лидер движения «Опора Ингушетии» Барах Чемурзиев и его заместитель Муса Мальсагов, а также бывшая сотрудница мемориального комплекса жертв репрессий в Ингушетии Зарифа Саутиева, которая была задержана и арестована последней. Все они находятся в СИЗО, причем 65летний Барахоев и 67летний Ужахов сидят во Владикавказе, а не в Нальчике, как другие фигуранты дела.

По версии следствия, восемь лидеров протеста, «испытывая чувство политической вражды к

действующему Главе Республики Ингушетия Евкурову ЮБ. Б., будучи недовольными осуществляемой им общественнополитической деятельностью и не добившись исполнения ранее выдвинутых в ходе митинга требований, <...> вступили в преступный сговор, направленный на организацию применения участниками несогласованного митинга насилия в отношении представителей власти». Об этом сказано в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых двух рядовых участников акции и о продлении ареста Исмаила Нальгиева.

Исмаил Нальгиев. Фото: Кавказский узел

На площади перед телекомпанией «Ингушетия» после окончания согласованной части митинга 26 марта против передачи земли Чечне остались около 400 человек, по мнению следователе их собрали и организовали именно лидеры протеста.

Барахоев и Ужахов характеризуются в материалах дела «как представители наиболее возрастного населения Республики Ингушетия и воли своих этнических тейпов, обладающие при этом политическим, общественным и религиозным авторитетом среди населения». Следствие считает, что они осуществляли психологическую мотивацию участников акций протеста, «провокационно взывая к мужскому достоинству и национальному

единству». А также в «целях возбуждения агрессии» упоминали о депортации ингушского народа.

Следователи утверждают, что при разговоре с министром внутренних дел республики Дмитрием Кавой и другими представителями силовых структур Ахмед Барахоев отказался покинуть место проведения митинга и сказал, что протестующие готовы к силовому сопротивлению. В связи с этим с 5:10 до 7:30 нацгвардейцы и полицейские попытались вытеснить демонстрантов с площади.

В результате столкновений с протестующими пострадали 65 силовиков, считают следователи. Телесные повреждения получили десять из них.

Боль от ударов по щиту

Больше всего пострадал в ходе столкновений сотрудник мордовского ОМОНа Куркин — он получил переломы носа, большеберцовой и малоберцовой костей, а также гематому у правого глаза. Перелом локтевой кости диагностировали у бойца владимирского ОМОНа Давыдова.

Сотрудники ОМОНа Кировской области Гущин и Асанов, их коллеги из ОМОНа города Волжский Земцев, Конистратенко и Великий, омоновец из Мордовии Девятов, а также командир отделения патрульнопостовой службы МВД Ингушетии Оздоев отделались кровоподтеками и ссадинами. Боец мордовского ОМОНа Матвеев получил ушибы головы.

Имена остальных силовиков, которые только почувствовали физическую боль, не приводятся. Адвокаты обвиняемых, по которым расследование завершено, рассказали, что данные этих силовиков засекречены — в основном это нацгвардейцы, прикомандированные к Объединенной группировке войск по проведению контртеррористических операций на Северном Кавказе. Один из таких засекреченных потерпевших, например, почувствовал боль, когда участник акции ногой ударил по щиту. Нацгвардеец испытал боль в руке, которой держал щит. Другой засекреченный силовик почувствовал боль от того, что протестующий схватился руками за его щит, который стал толкать и дергать на себя.

Помимо статьи о насилии в отношении представителей власти (статья 318 УК), в деле также идет речь о призывах к массовым беспорядкам (часть 3 статьи 212 УК), но до сих пор неизвестно о том, что комулибо предъявили обвинение по этой статье.

Ахмед Барахоев. Фото: Елена Афонина / ТАСС

Дополнительные обвинения для лидеров протеста

Ахмеду Барахоеву и Малсагу Ужахову, помимо статьи об организации насилия, добавили новые обвинения. Против Барахоева возбудили уголовное дело о неуведомлении о наличии у него второго гражданства (статья 330.2 УК).

Адвокат Фатима Урусова, сотрудничающая с «Правовой инициативой», объяснила, что дело

возбудили изза казахстанского паспорта. «Когда советские паспорта менялись, он в это время был в Казахстане и соответственно получил казахстанский паспорт. В 1998 году он вернулся в Россию и получил российское гражданство. И совершенно забыл про этот казахстанский паспорт. Он даже не знал, где этот паспорт находится. Он считал, что раз он получил российское гражданство, это значит, что аннулировано то, которое было. И жил себе спокойно с 1998 года. Следователи нашли этот паспорт», — объясняет адвокат Барахоева.

Малсагу Ужахову предъявили обвинение в руководстве некоммерческой организацией, деятельность которой сопряжена с побуждением к совершению противоправных деяний (часть 2 статьи 239 УК).

В мае 2019 года Минюст объявил о приостановлении деятельности Совета тейпов ингушского народа. Поводом для этого стали формальные нарушения, а также «неоднократные факты вмешательства в деятельности органов государственной власти» со стороны Совета, следует из акта проверки Минюста.
В частности, такое вмешательство ведомство увидело в заявлении Совета тейпов в декабре 2018 года о вызове депутатов парламента Ингушетии в Духовный центр мусульман республики на заседание шариатского суда для выяснения, как проголосовал каждый депутат — за или против утверждения соглашения о передаче земель Чечне. Большинство депутатов Народного собрания это заседание

проигнорировали. Помимо этого, в Минюсте посчитали, что Совет тейпов пытается помешать исполнению решения Конституционного суда, признавшего законной передачу земель, с помощью «формирования в ингушском обществе мнения о незаконности» этого решения.

«Обвинение считает, что Совет тейпов он возглавлял и тем самым призывал людей участвовать в митинге, — рассказывает адвокат Ужахова Джабраил Куриев. — На мой взгляд, это совершенно правовая нелепость, потому что как можно обвинять человека, который не является организатором митинга, и при этом говорят, что он призывал принять участие? Я полагаю, что следствие пытается до кучи все, что можно, вменить. В оправдание того, что его не зря содержали под стражей». Обвинение в организации применения насилия к силовикам он называет «шатким». Того же мнения придерживается и адвокат Барахоева Фатима Урусова.

Адвокаты лидеров протеста критикуют основное обвинение в отношении своих подзащитных — организация применения насилия в отношении представителя власти (часть 3 статьи 33, часть 2 статьи 318 УК).

«Это парадокс. Вообще квалификация "организация применения насилия" — это какойто юридический абсурд, — говорит адвокат международной правозащитной группы "Агора" Андрей Сабинин, который защищает Исмаила Нальгиева. — Получается, изначально им всем вменили организацию части второй 318й. Теперь получается, что у больше половины [рядовых участников] 318я

первая. А как тогда будет, что они организовывали — первую или вторую?».

Редактор: Сергей Смирнов